

в самое сердце, а это возможно только через человеческий контакт. Он как будто вложил в нас какую-то свою духовную программу. Словами это не передать! Я чувствую его музыку как духовную энергию!»¹

Апрельские авторские концерты В.А. Гаврилина стали значимым событием культурной жизни Вологды. После них многие вологжане стали мечтать о том, чтобы сделать встречи со своим прославленным земляком доброй традицией. Как представляется, именно в конце 1990-х гг. в городе сложились условия для того, чтобы началась какая-то принципиально новая фаза в общении Гаврилина с вологодскими музыкантами, и в исполнении его музыки на родине. И такой новый этап в конце 1990-х гг. в Вологде действительно начался, но, увы, только уже после рокового рубежа – смерти композитора.

Литература

1. Гаврилина, Н.Е. Даты жизни и творчества В.А. Гаврилина / Н.Е. Гаврилина // Этот удивительный Гаврилин. – СПб., 2002. – С. 289 – 297.

2. Кербут, В. Юбилей музыканта / В. Кербут // Вологодские новости. – 1993. – 18 февраля.

3. Кириллова, Э.А. «Одержимый музыкой» / Э.А. Кириллова // Мезон. – 2001. – № 2.

4. Оганян, Р.А. Филармония – это друзья / Р.А. Оганян // Вологодская филармония имени В.А. Гаврилина. – Вологда. – 2004. – С. 388 – 391.

5. Оганян, Р.А. Человек, который остался верен себе / Р.А. Оганян // Этот удивительный Гаврилин. – СПб., 2008. – С. 340 – 349.

6. Серова, Н.С. «Вологодские посиделки» с Валерием Гаврилиным / Н.С. Серова // Вологодские пенаты, или Пятая Вологда. – Вологда; Череповец, 2008. – С. 184 – 191.

7. Суханова, Е.А. «По озвученной душе» (Четыре века вокально-инструментальной музыки) / Е.А. Суханова // Мезон. – 2002. – № 11 (41).

8. Тевосян, А.Т. Перезвоны: жизнь, творчество, взгляды Валерия Гаврилина / А.Т. Тевосян. – СПб., 2009.

9. Томашевская, Т.Д. Валерий Гаврилин: вологодские концерты / Т.Д. Томашевская // Вологодская филармония им. В.А. Гаврилина. – Вологда, 2004. – С. 414 – 416.

УДК 78.07

М.Г. Долгушина

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКАЛЬНОГО И ДРАМАТИЧЕСКОГО ИСКУССТВ И ЕГО ВКЛАД В КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ ВОЛОГДЫ КОНЦА XIX ВЕКА

Статья посвящена деятельности общества любителей музыкального и драматического искусств, функционировавшего в Вологде в 1880 – 1890-е гг. Проанализированы два варианта устава общества, приведены сведения о наиболее известных музыкантах и типах концертных предприятий, названы возможные причины распада организации. Источниками послужили материалы периодической печати и архивные документы.

Город Вологда, музыка, общество, любители.

The paper is devoted to the activity of the Society of Music and Dramatic Arts, functioned in Vologda in 1880-1890-ies. Two variants of the society's charter are analyzed; information about the most famous musicians and the types of concert events is given, the possible reasons for the collapse of the organization are mentioned in the paper. Periodical press and archival documents served as the source.

Vologda, music, society, amateurs.

Общество любителей музыкального и драматического искусств существовало в Вологде в последней четверти XIX в.¹ Но, несмотря на наличие источников, сведения о его деятельности неполны, подчас – противоречивы, а имена многих членов практически забыты. В настоящей статье предпринята попытка обобщить сохранившиеся данные и показать вклад общества в культурную жизнь губернской столицы.

Общество любителей музыкального и драматического искусств появилось в Вологде в 1879 г. 26 марта в Министерстве внутренних дел был утвержден

его устав [2, л. 1], составленный писателем и историком-краеведом Иваном Константиновичем Степановским. Учредителями общества выступили известные в городе персоны: М. Кониар (Коньяр), Н. Попов, М. Межаков, кн. С. Волконский, Ф. Ульрих, М. Зубов, Ю. Зубов и др.

Согласно уставу, общество ставило перед собой следующие цели: «1) позволять своим членам собираться для исполнения различных произведений музыкального и драматического искусств, а также для чтений, как литературных, так и научных; 2) содействовать всеми зависящими от него средствами развитию музыкальных и драматических талантов; 3) развивать любовь к этим искусствам и развивать понимание оных» [3, л. 16].

¹ По просьбе автора статьи сообщено Л.С. Андреевой.

Все входящие в общество лица делились на три группы: почетных членов, действительных членов и членов-посетителей. Почетными членами могли стать только вологжане, особо заявивши

ие о себе на поприще науки, литературы и искусства. Действительными членами были исполнители музыки, участники спектаклей и лекторы чтений. Членами-посетителями по уставу 1879 г. не могли быть лица женского пола, лица, не достигшие совершеннолетия, воспитанники учебных заведений, нижние воинские чины и юнкера [3, л. 19 об.].

Членские взносы действительных членов общества составляли 6 руб. в год, членов-посетителей – 10 руб. в год, почетные члены от уплаты взносов освобождались. Каждый член общества имел входной билет на все мероприятия, гости на концертах и спектаклях могли присутствовать за установленную плату.

Устав предусматривал достаточно жесткую дисциплину. Действительные члены общества были обязаны являться на все репетиции концертов и спектаклей: наказанием за пропуск трех репетиций становилось отстранение от участия в исполнении. Концерты, спектакли и чтения устраивались в «общественных аудиториях» города: зале Дворянского собрания, зале Общественного собрания, городском театре и др. Имело ли общество свое помещение для репетиций, установить не удалось.

И.К. Степановский стал не только инициатором создания общества, но и возглавил его в первые годы существования. Вероятно, идея общества возникла как следствие успешной деятельности любительского хора, объединившегося в первой половине 1878 г. вокруг М.М. Зубова – одного из наиболее заметных представителей известного своей музыкальностью вологодского дворянского рода. В капеллу Зубова входили «лица обоего пола и разных слоев общества», а со временем на занятия и репетиции стала допускаться публика, которой, по свидетельству современника, «стало собираться иногда до 200 человек; при них-то любители пения то разучивали различные пьесы, то пели уже выученное» [6]. Кроме того, в Вологде с успехом проходили многочисленные любительские спектакли. Все это позволило Степановскому поверить в успех предпринятого им дела.

Свой первый сезон общество открыло в октябре 1879 г. Ежедневно его членами проводились «испытательные собрания», которые завершались исполнением музыки, чтением и танцами. Кроме того, уже в первый год существования любители дали несколько концертов и спектаклей. Сразу же были сформированы три специальных отдела общества: музыкальный, драматический и литературный.

Сферой деятельности музыкального отдела, насчитывавшего к концу первого сезона более 100 исполнителей, поначалу являлось лишь хоровое пение. Вероятно, на первых порах устраивались непритязательные любительские спевки, но затем под руководством М.М. Зубова открылась «воскресная школа хорового пения», предполагавшая более серьезный и

системный подход к вокальному мастерству. Одновременно началась подготовка певцов-солистов: Зубов «взял на себя обучение пению тех лиц, из которых могли бы выйти впоследствии артисты для исполнения отдельных партий; таковых начало учиться четверо» [6].

В течение сезона 1879 – 1880 гг. был сформирован оркестр любителей под управлением члена общества, учителя музыки Вологодской мужской и Мариинской женской гимназий Павла Юлиановича Гефле. Из инструменталистов было составлено несколько ансамблей – квартеты и трио, наиболее умелые любители выступали в качестве солистов.

В репертуар хора М.М. Зубова, по свидетельству современников, входили фрагменты русских и итальянских опер, концерты Д.С. Бортнянского, русские песни. Оркестр П.Ю. Гефле исполнял несложные пьесы, но иногда брался и за оперные увертюры.

Драматический отдел общества отвечал за постановку спектаклей, которые шли с постоянно возрастающим успехом. Наиболее сложной оказалась деятельность литературного отдела, поскольку для устройства мероприятий каждый раз требовалось разрешение главного управления по делам печати либо попечителя учебного округа. Тем не менее, в сезоне 1879 – 1880 гг. регулярно устраивались «чтения стихов, рассказы, туманные картины» [6].

Несмотря на успешное начало, вологодское общество любителей музыки спустя несколько лет прекратило свое существование. Возможно, одной из причин стала служебная занятость, а затем – переезд в Петербург его главного организатора и вдохновителя – И.К. Степановского. Разумеется, деятельность вологодских любителей искусств во второй половине 1890-х – начале 1890-х гг. не прекратилась, однако она стала менее интенсивной и систематизированной.

Возрождение общества и второй этап его деятельности приходятся на вторую половину 1890-х гг. В 1895 г. из канцелярии вологодского губернатора в министерство внутренних дел было направлено прошение, подписанное 14-ю жителями Вологды (П. и Ф. Ульрих, О. Зеленецкая, М. и Ю. Зубовы, кн. А. Волконский и др.), с просьбой об образовании нового аналогичного объединения: «Ныне некоторые из жителей г. Вологды... желая образовывать вновь такое же общество, обратились ко мне с ходатайством об утверждении проекта нового устава...с моей стороны препятствий не встречается» [2, л. 1 – 1об.].

Устав возрожденного общества, утвержденный 24 августа 1895 г., более краток и демократичен, нежели его предшественник. Членами общества, число которых не ограничивалось, теперь могли становиться не только мужчины, но и женщины. Делами общества заведовал не совет старейшин, как в 1880-е гг., а правление, включавшее председателя, секретаря, казначея и директоров отделов. Введена отсутствовавшая ранее финансовая ответственность: любитель, не внесший в течение трех месяцев членские взносы, выбывал из общества, правда, с правом нового избрания.

Многие вологодские любители, входившие в общество И.К. Степановского, после 1895 г. продолжили свою музыкально-общественную деятельность. Председателем нового общества стал П.Ю. Гефле, по-прежнему исполнявший обязанности учителя музыки в вологодских гимназиях. Хоровым коллективом любителей в этот период руководил учитель пения Мариинской женской гимназии Дмитрий Дмитриевич Вилинский (Виленский). Руководство оркестром вновь взял на себя Гефле.

Репетиции оркестра проходили один раз в неделю. Примечательно, что коллектив практически сразу включился в концертную жизнь Вологды. Газета «Северный край» сообщает о формировании оркестра в номере от 12 декабря 1998 г. [15] и уже 16 декабря извещает о первом его выступлении. Были исполнены две пьесы, «любезно удостоившиеся теплых аплодисментов публики, хотя игра любителей и страдала большими недочетами, что, впрочем, объясняется малою сыгранностью любительского оркестра, имевшего чуть ли не одну репетицию» [16]. Через две недели в газете вновь появилось упоминание о концертном выступлении молодого коллектива, который «сделал большие успехи после своего первого, не особенно удачного, дебюта. Оркестр теперь действительно сыгрался, пьесы, за небольшими исключениями, исполнялись стройно» [17]. В концерте были исполнены увертюра Ф. Мендельсона "Athalia" и «Турецкое рондо» В.А. Моцарта.

Достаточно многочисленные рецензии прессы позволили выявить имена исполнителей – членов вологодского общества любителей музыкального и драматического искусств. В середине 1890-х гг. в музыкально-исполнительской деятельности принимали участие представители вологодского дворянства и вологодского купечества, служащие городских учреждений, преподаватели гимназий и училищ. Назовем Е.Ф. Брызгалову, О.И. Вознесенскую, В.В. Гудкову-Белякову, В.М. Демидову, Е.Е. Долгово-Сабурову, М.Ю. Зубову, О.Ю. Зубову, А.В. Иванчину, А.П. Матафтину, К.Ф. Матафтину, Е.Н. Попову, Е.Ф. Чиханову, А.А. Широгородскую, Е.В. Якубову, Ф.А. Боровикова, И.В. Бурсикова, А.Е. Вознесенского, Д. Демидова, П.Д. Засецкого, М.М. Зубова, И.Ф. Клушина, К.Н. Комаровского, И.В. Кулакова, П.И. Назарьева, А.В. Неклюдова, кн. Д.А. Оболенского, Л.А. Поморского, Ф.В. Ростиславина, Н.Д. Румянцев, А.И. Савинова, А.М. Черновского, А.А. Шайтанова.

Наиболее известными членами общества – исполнителями-солистами – были В.А. Бантле, С.А. Згоржельская, Н.Ю. Зубова, Л.М. Котлярова, С.А. Лихарева, В.К. Миллер-Хорошевская. Обладатель выразительного баса – В.А. Бантле, – возможно, был одним из сыновей уроженца Могилевской губернии статского советника Александра Антоновича Бантле. Среди исполняемых им произведений – легенда «Вечный жид» М. Горшкова, «Два великана» и «Новгород» О.И. Дютша, ария из оперы А.Г. Рубинштейна «Демон» («Я тот, которому внимала»). В рецензии на один из концертов в пользу «недостаточ-

ных студентов-вологжан», в котором, по мнению корреспондента, вокальные номера были наиболее интересной частью, упоминается «студент Бантле, «пропевший «В шапке золота литого» и «Новгород» и положительно пленивший публику своим сильным, приятного тона голосом, а также музыкальным исполнением обеих пьес» [18]. Балладу «Новгород» – один из наиболее известных вокальных опусов Дютша – Бантле пел неоднократно. Изданное в 1862 г., это произведение снискало популярность в широких кругах русской интеллигенции: в ней слышались отголоски свободолюбивых идей, переданных через описание быта вольного средневекового города.

Сведений, характеризующих происхождение, социальный статус и пение Л.М. Котляровой, к сожалению, обнаружить не удалось, хотя по числу упоминаний в газетных публикациях 1890-х гг. ее имя занимает первенствующее положение. В репертуаре певицы – романсы, фрагменты из опер (колыбельная из оперы «Гарольд» Э.Ф. Направника, колыбельная из оперы «Жоселен» Годара). На прощальном концерте вологодской пианистки-любительницы В.К. Миллер-Хорошевской Котлярова участвовала в исполнении «Серенады» Брага [19].

Сохранились упоминания о совместных выступлениях Л.М. Котляровой и В.А. Бантле. Известно об исполнении ими дуэта «Слово» Николаи и дуэта «Горные вершины» А.Л. Гурилева, который на концерте в зале Дворянского собрания 6 января 1899 г. особенно понравился публике.

Несомненным вокальным мастерством обладала супруга управляющего вологодским уездным округом София Александровна Лихарева. Она известна как устроительница концертов (вероятно, ежегодных) в пользу Вологодского женского благотворительного общества, членом совета которого состояла. В «Вологодских губернских ведомостях» сохранились описания ее сольных выступлений «при участии гг. любителей», состоявшихся 21 апреля 1894 г. [9] и 27 апреля 1897 г. [10]. «При входе на эстраду высокоуважаемой Софии Александровны, местным обществом была ей устроена горячая овация и поднесен громадный букет из живых цветов, перевязанный лентой, которую скрепляла изрядная лира. Высокоталантливую Софию Александровну художественно было исполнено свыше 10 номеров, вызывавших всякий раз несмолкаемые аплодисменты. Аккомпанировала ей талантливая пианистка Виктория Константиновна Хорошевская, исполнившая, в свою очередь, несколько номеров соло на рояле, артистическое исполнение коих вызвало также громкие аплодисменты. Кроме того С.А. было мастерски пропето несколько дуэтов с А.П. Матафтиной» [10].

Следует особо отметить плодотворную деятельность С.А. Згоржельской, супруги учителя физики и математики мужской классической гимназии Мариана Генриховича Згоржельского. Она не только выступала как певица, но и занималась педагогической деятельностью. Упоминания о ней обнаружены, главным образом, в газетах конца 1880-х – начала

1890-х гг. Так, Згоржельская приняла активное участие в подготовке имевшего широкий общественный резонанс вечера, посвященного празднованию 50-летнего юбилея гимназической церкви. Удельный вес вокальных сочинений в этом концерте составлял примерно треть от всей исполненной музыки. Соло выступали сама Згоржельская («Колыбельная песня» Ш. Гуно, его же ария из оперы «Фауст», «Песнь Вани» С.И. Штуцмана) и ее ученица З.Е. Ножина (ария из оперы «Африканка» Дж. Мейербера). «Осенняя песнь» Ф. Мендельсона и «Тихо вечер догорает» П. Булахова были исполнены дуэтом [8].

Пристального внимания заслуживает фигура Михаила Михайловича Зубова. Неоднократно встречающаяся в местных печатных изданиях оценка его как тенора «с отлично отработанною методою пения» [5] нашла документальное подтверждение [4]. Из сохранившегося дела «О службе состоявшего в ведомстве Санкт-Петербургских театров уволенного по прошению актера оперной труппы Михаила Зубова» следует, что в 1858 г. Зубов состоял прапорщиком Николаевского инженерного корпуса и одновременно брал частные уроки у Федерико Риччи – композитора, дирижера, одного из наиболее авторитетных учителей пения в Петербурге 1850 – 60-х гг. Зубов мечтал о карьере оперного певца, однако ему не удалось увидеть свет ramпы в качестве артиста императорской оперной сцены: ему помешали проблемы, связанные со здоровьем [4, л. 15].

По возвращении в Вологду М.М. Зубов активно включился в музыкальную жизнь города. В 1880-е гг. он занимался преподавательской деятельностью – вел класс сольного пения в Мариинской женской гимназии. В одном из номеров «Вологодских губернских ведомостей» упоминается о его работе с солистками и дуэтами [7]. Возможно, Зубов некоторое время руководил также хором воспитанниц гимназии.

По-видимому, именно Зубову принадлежит инициатива организации в Вологде вокального кружка в 1891 г. [13]. «Позднее [после 1886 г. – М.Д.] он создал певческий кружок, в котором было 304 члена» – сообщает Н.В. Лукина [14, с. 37].

Одним из приоритетных направлений деятельности вологодского общества любителей музыкального и драматического искусств как в 1880-е, так и в 1890-е гг. было устройство благотворительных концертов, спектаклей, литературно-музыкальных вечеров. Как правило, такие мероприятия собирали большое количество публики и приносили хорошие доходы. Нередко на них присутствовали губернатор либо его супруга. Современники вспоминали, что залы «были переполнены посетителями, а исполнителей приветствовали дружными рукоплесканиями и неотступными требованиями bis». При этом помещения «были красиво убраны флагами, а в гостиной устраивали изящные киоски для продажи вин, фруктов, чая и печенья» [12]. Практически все концерты, спектакли, музыкальные вечера заканчивались танцами и молодежь нередко веселилась до утра. В новгородные праздники 1898 г. был устроен бал-

маскарад с премиями за лучшие костюмы [11], в ноябре 1899 были поставлены два водевиля – «Наездница» и «Мышеловка» [20].

Однако в 1900 г. деятельность общества внезапно оборвалась. Если в конце 1899 г. регулярно устраивались спектакли и концерты, а количество действительных членов достигало 123 человек [1], то весной 1900 г. в местной прессе уже появляются статьи, где анализируются причины распада общества, который, по мнению корреспондента, «можно было предсказать еще год назад... так как почвы для существования подобного общества... не имеется» [21]. 12 апреля 1900 г. состоялось общее собрание оставшихся 12-ти членов общества. «Денег нет, членов нет, надежды на то, что деньги и члены когда-нибудь будут – тоже нет... Общество заканчивает свою деятельность, утешаясь тем, что и ранее его существования в Вологде подобные же общества вынуждены были прекратить свою деятельность по отсутствию подходящей почвы» [21].

Некоторые вологжане видели причину недолговечности существования общества в его узкосословной кастовой замкнутости. «Члены правления Общества вербовались исключительно из среды местной чиновной аристократии... спектакли общества состояли почти исключительно из современных модных фарсов и водевилей, бездарных и безыдейных... и конечно, встречали равнодушие... даже среди членов кружка... Короче говоря, это был узкосословный аристократический клуб, кружок для самоуслаждения. Здесь процветали танцы, салонные разговоры, маскарады, костюмированные балы, процветала карточная игра, процветал даже буфет... Искусство обреталось здесь в загоне, в образе замарашки. Вот где кроется истинная причина краха аристократического общества» [22].

Несмотря на полемичность данного высказывания, согласимся с мнением корреспондента газеты о том, что общество любителей музыкального и драматического искусств как социальный институт в преддверии нового века не удовлетворяло изменившимся веяниям времени. Но это отнюдь не умаляет огромного вклада наиболее талантливых его членов в концертную жизнь Вологды, музыкальное просвещение и музыкальное образование.

Источники и литература

1. Государственный архив Вологодской области (ГА-ВО). – Ф. 18. – Оп. 1. – № 3423.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1284. – Оп. 223. – № 13. – 1895.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1284. – Оп. 223. – № 25. – 1878.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 497. – Оп. 2. – № 16561.
5. Вологодские губернские ведомости. – 1859. – № 19. – 9 мая.
6. Вологодские губернские ведомости. – 1880. – № 53. – 10 июля.
7. Вологодские губернские ведомости. – 1886. – № 13. – 28 марта.

8. Вологодские губернские ведомости. – 1887. – № 50. – 11 декабря.
9. Вологодские губернские ведомости. – 1894. – № 17. – 29 апреля.
10. Вологодские губернские ведомости. – 1897. – № 19. – 10 мая.
11. Вологодские губернские ведомости. – 1898. – № 2. – 9 января.
12. Вологодские губернские ведомости. – 1899. – № 4. – 6 января.
13. Вологодский листок объявлений. – 1891. – № 23. – 14 августа.

14. Лукина, Н. Михаил Михайлович Зубов, автор четырех опер на сюжеты А.С. Пушкина / Н. Лукина // Лукоморье. – Рига, 1998. – № 3. – С. 35 – 40.
15. Северный край. – 1898. – № 11. – 12 декабря.
16. Северный край. – 1898. – № 15. – 16 декабря.
17. Северный край. – 1898. – № 28. – 31 декабря.
18. Северный край. – 1899. – № 35. – 9 января.
19. Северный край. – 1899. – № 79. – 23 февраля.
20. Северный край. – 1899. – № 342. – 26 ноября.
21. Северный край. – 1900. – № 104. – 18 апреля.
22. Северный край. – 1900. – № 118. – 5 мая.

УДК 7.067.3

А.С. Новоженкина

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕКАНАЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕКАНАЛОВ КУРСКА И ОРЛА)

Статья посвящена изучению проблем регионального телевидения в развлекательно-интерактивном сегменте собственного вещания. С 2000 г. на многих периферийных телестанциях был запущен проект под названием «Утреннее шоу». Поначалу это была программа, копирующая федеральную, аналог «Доброго утра, страна!». Но со временем в регионах она трансформировалась в уникальный интерактивный проект, отображающий самобытность и колорит своего региона. Однако политическая ангажированность СМИ, скудное техническое оснащение, текучка профессиональных кадров и многие другие проблемы сделали этот проект недолгосрочным.

«Утреннее шоу», интерактив, развлекательная программа, ангажированность СМИ.

The paper is devoted to the problems of entertaining and interactive segment on regional TV. Starting with 2000 the project called “Breakfast Show” was initiated by many peripheral TV stations. At the beginning it was the replica of the federal programme “Good Morning, country!” Later it was transformed into a unique interactive project, worked out with awareness of the region identity. However, Media bias, poor technical equipment and staff turnover made that project a short-term one.

“Breakfast Show”, interactive project, entertaining programme, media bias.

Жанр “breakfast-show”, иначе утреннее телевидение, зародился в начале 1950-х гг. в США. Путь к признанию был крайне непрост – руководители телеканалов методом проб и ошибок пытались сделать интересное шоу и определить интересы утренней аудитории. Первое американское “breakfast TV” записывалось в выставочном зале Ар-си-эй (RCA) в нью-йоркском Рокфеллер-центре в 1950-х гг.: проходившие по улице люди через огромное стекло смотрели на участников передачи, а камеры – на прохожих. Для развлечения зрителей была приведена шимпанзе. Другой телеканал использовал в качестве второго ведущего собаку. Но все это не давало видимого результата – зрители по-прежнему предпочитали по утрам слушать радио. Допустив немало ошибок, телевидение Америки пришло к определенному формату утреннего эфира и отвоевало у радио большую часть аудитории. В Европе новый жанр «Телеутро» появился в 1983 г. в Великобритании. После успешного старта идею утреннего шоу переняли французские, немецкие, итальянские каналы.

В 1980-е гг. аналог “breakfast-show” появляется и в

нашей стране. У скопированной с американской модели новой для советского зрителя программы, выходящей на Центральном Телевидении, поначалу было название «60 минут». Потом она стала называться «90 минут», а затем и «120 минут». Постепенно, избавившись от влияния западной модели, программа обрела свой тон и ритм: информация короткой строкой, много музыки, легкие, непритязательные комментарии. «К концу июля 1987 г., программа «90 минут» получает более 1142 зрительских письма. А к концу 1988 г. твердо заняла место в десятке самых популярных программ ЦТ» [1, с. 114].

Идею утреннего шоу со временем подхватили и регионы. В начале 1990-х одновременно с экспансией московских каналов в провинцию подобие “breakfast-show” стало выходить на местных региональных телестудиях. Конечно же, первые эфиры копировали московские прототипы «Доброе утро, страна!» и «Доброе утро!», запущенные на федеральных каналах. Но со временем телестанции, выпускающие утреннее шоу, приобрели необходимое оборудование, подобрали персонал и позволили себе собственный